

УДК 340.124

Практика назначения на должности нотариусов Казанского нотариального округа во второй половине XIX в. и контроль за их деятельностью

Зарипов М.М.Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлены результаты изучения практики назначения на должности нотариусов Казанского нотариального округа во второй половине XIX в. и контроля за их деятельностью. Изложены положения о месте нотариата в системе государственных органов в Казанской губернии во второй половине XIX в., публичная деятельность нотариусов и их права и обязанности.

Ключевые слова: нотариус, Казанская губерния, Положения о нотариальной части, Казанский Округной Суд, Казанский нотариальный округ.

Нотариат в Казанской губернии был учрежден параллельно с судебными учреждениями в октябре 1870 г. В октябре 1870 г. были назначены на должности нотариусы города Казани. Всего в должности нотариусов с 1870 г. по 1916 г., к примеру, в городе Казани проработало 16 человек. Надо сказать, что все кандидаты на должности нотариусов относились по своему правовому статусу к привилегированным слоям населения – это и поручики, и губернские секретари, и коллежские ассесоры, и коллежские секретари, и коллежские регистраторы, и титулярные советники, и потомственные почетные граждане, и надворные советники, кандидаты государственных наук. Несмотря на привилегированное положение, нотариусы относились к низкооплачиваемым чиновникам. 26 января 1888 г. на должность нотариуса был назначен даже студент Тверской духовной семинарии, который проработал в должности пять лет [1].

При назначении кандидата на должность нотариуса города или уезда также заводилось личное дело, в рамках которого собиралась информация о ранее занимаемых должностях, о поощрениях, порицаниях и привлечении к ответственности. В одном из дел о назначении на должность нотариуса города Чистополя коллежского регистратора Степана Черницкого одним из первых документов является заявление кандидата на имя Председателя Казанского Округного Суда с просьбой о занятии должности нотариуса с испытательным сроком на основании ст. 15 Высочайше утвержденного 14-го апреля 1866 г. Положения о нотариальной части.

При назначении на должность нотариуса кандидат давал клятвенное обещание в письменной форме. Каждый кандидат обязан был внести залоговый взнос через губернское казначейство, о чем сообщал Председателю Суда своего Округа [2, с. 15]. При назначении на должность нотариуса каждый должен был направить на имя председателя Казанского Округного Суда рапорт об оплате актовых книг, об открытии нотариальной конторы с указанием адреса.

Назначение на должность нотариуса, сопровождалось рядом серьезных процедур, в частности, данный вопрос по заявлению Председателя Казанского Округного Суда рассматривался на общем собрании отделений Казанской Соединенной Палаты Уголовного и Гражданского Суда. По результатам положительного рассмотрения Председательствующий судебного состава приводил к присяге кандидатов на должность нотариуса по обрядам православного вероисповедания.

Все нотариусы обязаны были направлять на имя Старшего нотариуса Казанского Округного Суда образец подписи и печати. Вот как выглядит текст такого письма: «...на основании 25 ст. Положения о нотариальной части и 11 ст. временных правил при сем имею честь: представить Вашему Высокородию экземпляр моей подписи и слепки моих печатей и донести, что контора моя находится в г. Чебоксаре по Базарной площади, в доме Рубцова...» [3].

Любое дисциплинарное нарушение нотариуса рассматривалось Общим собранием отделений Казанского Округного Суда в присутствии Председателя, Товарища Председателя, членов Суда, Проку-

рора и помощника Секретаря. Практически каждый дисциплинарный проступок рассматривался в вышеуказанном составе, по результатам которого принималось решение о виновности того или иного нотариуса. Если вина нотариуса устанавливалась, он мог лишиться своей должности [4].

Одним из оснований появления вакантного места нотариуса была его смерть, при наступлении которой Суд нотариального округа публиковал специальное объявление. В Казанских губернских ведомостях встречаем объявление следующего содержания: «Казанский окружной суд, на основании ст. 1145 тома II части I Свода законов Российской Империи, 1876 г. издания, вызывает лиц, имеющих предъявить в течение шести месяцев со дня публикации, какие-либо взыскания, подлежащие удовлетворению из залога нотариуса г. Казани М.Н. Арцыбышева, умершего 23 сего июня, и что лица, желающие занять должность сказанного нотариуса, приглашаются сделать о том заявление» [5]. Как видим, опубликование объявления в региональных средствах массовой информации было обязательным не только в связи с возможностью наличия требования третьих лиц к умершему нотариусу, но в том числе и в связи с открытым предложением о занятии вакантной должности.

К сожалению, нотариусов в России не хватало, а, согласно нормам Положения о нотариальной части, в случае отсутствия нотариуса в определенной местности, где его должность должна быть учреждена, но никто по тем или иным причинам не был назначен, их функции выполняли мировые судьи (ст. 2 Положения о Нотариальной части).

К вышесказанному добавим, в Казанской губернии практиковалось, что во время пребывания уездных и городских нотариусов в отпуске их обязанности выполняли лица из крестьян, т.е. из непривлеканного состава населения, что очередной раз подтверждает низкий уровень авторитета должности нотариуса и свидетельствовало о нехватке кадров. Нами было проанализировано 27 распоряжений Председателя Казанского окружного суда о предоставлении отпусков нотариусам. Анализ показал, что из них в 11 случаях временно исполняющими обязанности нотариусов были назначены лица из числа крестьян, в остальных случаях – из мещан [6].

На недостаточное количество нотариусов на 1880 г. особое внимание обращал Правительствующий Сенат [7].

Число нотариусов, исходя из обстоятельств и количество населения, утверждалось Министерством Юстиции совместно с Министерством Внутренних Дел и Министерством Финансов. В каждом судебном округе были составлены особые «рописания» нотариусов. Почти во всех городах и посадах было принято решение об учреждении не менее двух должностей нотариусов. Губернским Земским Со-

браниям было предоставлено право ходатайствовать об увеличении числа нотариусов, после чего было разрешено учредить должность нотариуса даже в селениях.

После заседания Правительствующего Сената 4-го июля 1879 г. был проведен анализ занятия вакантных должностей нотариуса. В Казанском Судебном Округе в 1880 г. нотариусов, как и по всей России, не хватало. От имени Председателя Казанского Окружного Суда 27 мая 1880 г. в адрес Председателя Съезда Мировых Судей Казанско-Царевококшайского Округа поступило уведомление о том, что на 1880 г. ни в Царевококшайске, ни в его уездах до сих пор нет нотариусов и что «рописание» нотариусов в Казанском Судебном Округе размещено в № 78 Собрания Узаконов за 1870 г. [7].

Казанский нотариальный округ во второй половине XIX – начале XX вв. включал в себя следующие города и уезды:

– город Казань, разделенный на шесть составных частей;

– уездные города: Чистополь, Лаишево, Мамдыш, Спасск, Тетюши, Свияжск, Чебоксары, Космодемьянск, Ядрин, Цивильск, Царевококшайск;

– уезды: Казанский, Чистопольский, Лаишевский, Мамдышский, Спасский, Тетюшский, Свияжский, Чебоксарский, Ядринский, Цивильский, Царевококшайский, Мариинский посад Чебоксарского уезда.

В 1883 г. по всей России было уделено особое внимание отчетности и финансовому контролю нотариусов и нотариальных архивов, которые состояли при окружных судах, и Казанская губерния не была исключением. 26 октября 1883 г. в адрес Председателя Казанского Окружного Суда поступает из Министерства Юстиции (статистического отделения) требование о необходимости представления ежегодного отчета о движении дел в Казанском нотариальном архиве по городам и уездам [8].

В продолжение вопроса о контроле и движении дел нотариусов Казанского нотариального округа надо отметить, что последние периодически подвергались ревизиям, по результатам которых составлялись подробные отчеты, хранившиеся в Канцелярии Председателя Казанского Окружного Суда. На примере конкретных отчетов о ревизии проанализируем особенности проведения данной процедуры.

В 1888 г. членом Казанского окружного суда были проведены ревизии нотариальных контор в городе Чистополе нотариусов Диллона и Нефедьева [9].

В рамках ревизии проверке подлежали все стороны организации и деятельности нотариальных контор, вплоть до состояния занимаемого помещения. В одном из отчетов встречаем: «Контора нотариуса Диллона устроена в приличном помещении. К ревизии мне представлены книги, относящиеся к 1887 и 1888 гг., т.е. два алфавита, четыре реестра, две книги

сборов, две крепостные книги и 62 дела, из коих 26 духовных завещаний.

1. Нотариальные реестры за оба года четный и нечетный в надлежащем порядке и ведутся с соблюдением 28 и 31 статей нотариального положения...

2. Актовые книги в должном порядке и ведутся с соблюдением 97-105 ст.ст. нотариального положения...

3. Алфавиты в порядке и в них внесены все статьи нотариальных реестров.

4. Дела в порядке. Дела заведены только по составлению духовных завещаний, данных и купчих крепостей... Каким образом удостоверяется... в правоспособности неизвестных ему лиц из делопроизводства, не видно.

5. Книги сборов имеют то же число статей, что и реестры...» [9].

В другом отчете встречаем следующее заключение по результатам ревизии: «Контора нотариуса Нефедьева помещается в принадлежащем ему доме. В приемной комнате вывешена такса. У нотариуса Нефедьева сохраняются нотариальные книги и дела с 1882 г., т.е. со времени определения его нотариусом, но мною обревизованы были книги и дела только со времени последней ревизии, произведенной в 1885 г. Членом Суда С.Р. Сущевич...» [9]. Особое внимание в данном отчете уделено недостаткам деятельности нотариуса Нефедьева, в частности, обращено на отсутствие подписей свидетелей, когда участником сделки являлось неграмотное лицо, ненадлежащее оформление документов, особенно купчих крепостей, отсутствие сведений об установлении правоспособности лиц, обращающихся за нотариальными услугами, отсутствие сборников и нарядов при нотариальной конторе [9].

О недостатках работы нотариальных контор Казанского нотариального округа можно говорить на основе анализа протоколов общего собрания отделений Казанского окружного суда, например, в протоколе от 2 ноября 1889 г., составленном при закрытых дверях, отмечаются следующие недочеты делопроизводства нотариусов, состоявших при Казанском окружном суде:

«1. В нотариальных конторах не применяется одинаковый порядок оставления в делах и оплаты гербовым сбором копий с купчих крепостей...

2. Нарушается ст. 1165 Устава гражданского судопроизводства, а, именно, не всегда ведется опись имущества, продаваемого с публичных торгов...

3. Несоблюдение ст. 15 правил о заготовлении и ведении книг нотариусов для сборов [10] ...

4. Отсутствие в конкретных нотариальных делах расписок, засвидетельствований...

5. Нотариусы зачастую не сдают вовремя дела в Казанский нотариальный архив...

6. Об отсутствии сведений об удостоверении личностей, являющихся контрагентами в тех или иных сделках...

7. В нотариальных делах очень часто встречаются помарки, опечатки, исправления...

По результатам оглашения и обсуждения всех недостатков, выявленных в ходе ревизии нотариальных контор, Общим собранием отделений Казанского окружного суда были подготовлены циркуляры об устранении всех нарушений и истребовании объяснений с нотариусов» [11].

В отчете уездного члена Казанского Окружного Суда по Чебоксарскому уезду П.Н. Алехина о ревизии Нотариальной Конторы нотариуса города Чебоксары А.П. Нефедьева (11 сентября 1893 г.) [12] отмечено следующее: «Контора Нотариуса Нефедьева помещается на Московской улице в доме, принадлежащем мещанину Таврину; в приемной комнате Конторы вывешена такса.

У Нотариуса Нефедьева сохраняются нотариальные книги и дела с 1889 г., т.е. со времени определения его Нотариусом...

Все акты совершены Нотариусом Нефедьевым с соблюдением требований 67, 72, 85, 86, 89, 92, 93, 95, 100, 101, 104, 112 и 113 ст.ст. Нотар.Полож...».

Нами были изучены и иные отчеты о ревизии членами Казанского Окружного Суда [12, с. 7]. Во всех случаях члены Казанского Окружного Суда проверяли состояние занимаемого помещения, актовые книги, акты, относящиеся к недвижимым имениям, акты, относящиеся к движимому имуществу, реестры, алфавиты, книги сборов, наряды частных и казенных бумаг, перечень лиц, ограниченные в правоспособности...

Ревизии, конечно, подвергались не только нотариусы уездов и городов, но и сам старший нотариус Казанского окружного суда. Особое внимание по результатам проверок обращалось на частое нарушение старшими нотариусами ст.ст. 31, 100 и 101 Нотариального Положения, почти во всех крепостных книгах допущены большие пропуски, помарки и исправления, более того, не всегда имелись описи дел. Особое внимание было обращено на нарушение ст. 31 Положения о Нотариальной части, ст. 315 Особого Наказа, когда в совершении нескольких актов участвовали одни и те же свидетели, непредставление на ревизию книг сборов в Городскую Управу, отсутствие подписей лиц, вносящих денежные средства в виде сборов и нотариальных пошлин, часто обращалось внимание на технические недочеты, в частности, многие книги не скреплялись, часто не выдавались копии документов, в ряде случаев не было свидетелей совершения нотариальных актов. Так, обращено было внимание на такой факт, что при засвидетельствовании подписи руки гражданки Смирновой на выданной ею подписке о согласии выдать в замужество свою дочь по обряду секты поморского согласия за Алексея Родионова не было удостоверения о том, что Смирновы неправославные [13]. По результатам ревизии составлялись

отчеты, а затем в адрес нотариусов вносились предупреждения об исправлении недостатков и недопущении их впредь.

Нотариальный архив Казанского Округного Суда также подлежал ревизии, в рамках которой проверялись все акты, вносимые в крепостные книги, оговорки о сделанных в актах поправках, резолюции в делах об утверждении либо об отказе в утверждении актов, о выдаче залоговых свидетельств, закладные и залоговые свидетельства, представленные к уничтожению и иное [14].

Итак, в октябре 1870 г. были назначены на свои должности нотариусы города Казани. В более отдаленных от Казани городах и уездах Казанской губернии нотариальные конторы начали функционировать немного позднее. Количество нотариусов в Казанской губернии было недостаточным, что приводило к их большой загруженности, а также к увеличению работы мировых судей в тех местностях, где отсутствовали нотариусы. Более того, нередко были случаи назначения на должности нотариусов выходцев из разных социальных групп, в том числе и из крестьян, что приводило к некачественной работе и уменьшению авторитета нотариусов.

Литература:

1. Дело Казанского нотариального архива «Список г.г. Нотариусов города Казани и Казанской губернии и служащих Казанского нотариального архива с 1870 года» // НА РТ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Ед.хр. 4259. – Л. 1, 16.
2. Дело Канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «Об определении нотариусом по городу Казани коллежского ассессора Арцыбышева» 1870-1883 гг. // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 9. – Л. 233.
3. Дело Казанского Нотариального Архива «Образцы подписей и печатей, присланные Нотариусами и другими лицами, заведующими крепостными учреждениями» (1903 г.) // НА РТ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Ед.хр. 118.
4. Дело Канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «О назначении нотариусом по городу Чистополу коллежского регистратора Степана Черницкого» 1870-1880 гг. // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 11. – Л. 2.
5. Дело Канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «Об определении нотариусом по городу Казани коллежского ассессора Арцыбышева» 1870-1883 гг. // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 9. – Л. 233.
6. Дело Казанского Нотариального Архива «О назначении и увольнении нотариусов Казанской губернии и об их отпусках» (1905 г.) // НА РТ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Ед.хр. 172. – Л. 1-58.
7. Дело по вопросу о применении 2 ст. Положения о Нотариальной части (1880 г.) // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 384. – Л. 1, 16, 2, 26.
8. Дело Казанского Нотариального Архива «О доставлении сведений, о количестве дел, производившихся в Казанском Нотариальном Архиве (1882-1889 гг.) // НА РТ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Ед.хр. 3. – Л. 10.
9. Дело Канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «Отчеты о ревизии Нотариальных Контор Казанского Округного Суда за 1888 год» // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 715. – Л. 30-34.
10. Собрание узаконений. – 1867. – № 33.
11. Дело Канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «Отчеты о ревизии Нотариальных Контор Казанского Округного Суда за 1888 год» // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 715. – Л. 30-34.
12. Дело Канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «Отчеты о ревизии Нотариальных Контор и делопроизводства Судебных Приставов округа Казанского Округного Суда» (1893 г.) // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 986. – Л. 4-9.
13. Наряд по канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «О ревизии делопроизводства Старшего Нотариуса и всех Младших Нотариусов округа Казанского Округного Суда» (1903 г.) // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 1480.
14. Дело Канцелярии Председателя Казанского Округного Суда «О ревизии делопроизводства контор нотариусов, нотариального архива Казанского округного суда» (1904 г.) // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 1. – Ед.хр. 1536.

**Assignment of Notary Officers of Kazan Notary Region
in the Second Half of the XIX Century and Control of Their Activities**

M.M. Zaripov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the results of examination of assignment of notary officers in Kazan notary region in the second half of the XIX century and control of their activities. The author presents the ideas on the role of a notary officer in the system of governing bodies in Kazan guberniya in the second half of the XIX century, public activities of notary officers and their rights and responsibilities.

Key words: notary officer, Kazan guberniya, regulations on notaries, Kazan district court, Kazan notary region.

